

ГЛАВА 166. СУ ЦЗЯНАНЬ НАЙДЕНА.

“И мы вот так возвращаемся обратно? - Ван Янг догнал Лу Бояна: - Мы прекратим поиски?”

“В горах ее уже не будет.”

Лу Боян знал Су Цзянань; грома она боялась больше всего. Если она закончила осмотр места преступления и заметила перемены в погоде, то определенно решила бы покинуть горы.

Но, судя по предполагаемой временной шкале событий, она никак не могла спуститься вниз до того, как обрушился тайфун.

Должно быть, она столкнулась с тайфуном на полпути вниз по склону. После этого она могла заблудиться. А может быть... она попала в беду.

Что он знал наверняка, так это то, что они с большей вероятностью найдут ее, если пойдут вниз по тропинке.

"Ван Янг, - приказал Лу Боян, - свяжись с капитаном Лонгом, пусть он соберет своих людей и сосредоточит поиск в окрестностях этого района". Су Цзянань не казалась ему похожей на человека, который легко потеряет ориентацию. Даже если она и заблудилась, то не слишком отклонится от намеченного курса.

Чутье подсказывало ему, что Су Цзянань находится где-то в этом районе, просто путь, который она выбрала, не был правильным путем вниз по склону.

"Вас понял!"

Пока Ван Янг связывался с капитаном Лонгом, чтобы передать приказы Лу Бояна, Лу Боян продолжал спускаться с горы.

Вскоре после начала его спуска капли дождя стали тяжелее и плотнее. Небо темнело с каждой секундой. Лучи света от мощных фонарей метались взад и вперед по окрестностям, в то время как голоса эхом отдавались в горах именем Су Цзянань. Однако эти крики были похожи на удары кулаками по ватному шарик: они не получили ни единого ответа.

Морщины между бровей Лу Бояна стали еще глубже. Костяшки его пальцев побелели, и каждый сустав заметно выпирал из-за слишком сильной хватки вокруг фонарика. Все эти признаки выдавали его беспокойство и нервозность, даже если он сохранял бесстрастное выражение лица.

Это был первый раз, когда Ван Янг увидел эту версию Лу Бояна.

Любой из противников Лу Бояна сказал бы, что Лу Боян был выкован из стали, что у него не было никаких слабостей.

Но правда заключалась в том, что у него действительно была слабость: Су Цзянань.

Фактически, эта его единственная слабость была его обратной чешуей дракона. Лу Боян попросту превращался в другого человека в тот же миг, как эту чешуйку кто-то задевал (*у дракона есть на теле особенная чешуйка - если ее зацепить, дракон разъярится).

Возможно, он был прав, избегая и скрывая все это от Су Цзянань на протяжении многих лет.

Небо стало на несколько тонов темнее. В этот момент Лу Боян почувствовал, что его сердце словно изгрызено изнутри, остались только пустота, страх и тревога.

Он не колеблясь использовал обе свои руки, чтобы поднимать и отодвигать в сторону все, что казалось способным скрыть человеческое существо, надеясь каждый раз, что он найдет Су Цзянань, прячущуюся за одним из этих предметов. Но каждый раз его постигало разочарование. Кровь теперь капала из его руки из-за глубокой раны прямо в центре ладони - он схватил колючую лозу.

Он не обращал внимания на рану, вместо этого сосредоточившись на цвете неба. "Ван Янг, ты пойдешь вниз по другой тропинке," - сказал он. Разделение немного увеличило бы вероятность найти Су Цзянань.

"Нет. Уже почти стемнело, - сказал Ван Янг: - Я должен остаться с тобой. Я не могу отпустить вас одного. А что, если вы столкнетесь с опасностью?"

И тут Лу Боян мельком увидел белый портфель.

Это был тот же самый портфель, который Су Цзянань брала каждый раз, когда ехала на место преступления! Вероятно, она оставила его здесь, когда пыталась спуститься вниз по склону.

С самого раннего возраста Лу Боян сталкивался с успехом. Успех действительно приносил ему большую радость в самом начале. Но в конце концов эта радость притупилась. Прямо сейчас успех стал для него привычкой. Она больше не могла пробудить в его сердце никаких чувств.

Но этот портфель был подобен свету в конце туннеля, сияющему сквозь темноту гор.

Он отчетливо ощущал каждый удар своего сердца, а также взрыв радости прямо в центре груди. Это чувство было сильнее всех эмоций, которые он испытывал в прежде при достижении цели.

Лу Боян стоял перед развилкой двух дорожек. "Ван Янг, - сказал Лу Боян, указывая на спускающуюся вниз тропинку: - Ты пойдешь по этому пути."

Он же, напротив, пойдет по тропинке, ведущей все глубже в горы.

Ван Янг оказался перед дилеммой. С одной стороны, он должен был охранять Лу Бояна, а с другой - подчиниться приказам Лу Бояна. После минутного колебания Ван Янг решил подчиниться приказу Лу Бояна. Они разделились, чтобы найти Су Цзянань.

Лу Боян был способен справиться с любыми трудностями, с которыми он мог столкнуться на своем пути. С другой стороны, если ему не удастся найти Су Цзянань, он действительно может потерять голову.

Снова хлестал дождь. Чем дальше он углублялся в горы, тем тусклее становился свет. Когда дул ветер, раздавался судорожный шорох листьев. Темные тени листьев металась вокруг, танцуя и раскачиваясь. Атмосфера с каждой секундой становилась все более жуткой.

Лу Боян вел себя так, словно почти не замечал жуткого окружения. Ускорив шаг, он углубился в горы. Фонарь в его руке перемещал луч из стороны в сторону и с места на место в попытке что-нибудь найти.

Он должен найти Су Цзянань, несмотря ни на что. В противном случае он боялся, что не

сможет уйти с этой горы.

Вспышка света осветила край неба. За ним последовали звуки раскатистого грома.

Су Цзянань, должно быть, до смерти перепугалась в такую погоду. Он больше не позволит себе оставить ее одну.

Как раз в тот момент, когда Лу Боян собирался снова позвать ее по имени, что-то появилось в его поле зрения. Это был браслет из белой камелии.

Браслет состоял из белого цветка, который был прикреплен поверх зеленого ремешка. Цветок, теперь совсем грязный, запутался в каких-то лианах, которые лежали вдоль крутого склона.

Поднимаясь в горы, Сяо Ин упомянула, что у Су Цзянань был один из этих браслетов!

Но как он оказался на склоне холма?

Лу Боян инстинктивно взглянул под ноги и увидел четкие следы на земле. Небольшая проплешина на склоне казалась плоской, как будто по нему что-то катилось. Некоторые лозы на склоне казались смятыми, как будто их кто-то тащил и дергал. Кроме того, небольшой кустик сорняков, казалось, был вырван с корнем из земли, открывая темно-красную почву под ним.

Лу Боян больше не тратил времени на обдумывание возможностей. Он соскользнул вниз по склону.

У подножия склона лежала довольно широкая тропа. Он на мгновение погрузился в чтение следов, осматривая тропинку. Никогда еще его дыхание не было таким затрудненным. Он почувствовал стеснение в груди, как будто что-то тянуло его сердце, причиняя легкую боль.

Он надеялся, что сможет найти здесь Су Цзянань. Но в то же время он боялся найти ее здесь.

Он знал, как велики будут ее раны и как сильно ей сейчас больно, если она действительно упала с такой огромной высоты.

Лу Боян посветил фонариком влево. Там он увидел небольшое отверстие, скрытое под склоном. Из-за сильного дождя отверстие теперь было заполнено водой, образуя крошечный бассейн. Су Цзянань свернулась калачиком в бассейне. Ее рубашка была залепана грязью, а брюки в нескольких местах порваны. Сквозь эти разрывы отчетливо виднелась кровь.

Она лежала там, свернувшись калачиком, как если бы она была мертва. Ее волосы, теперь полностью промокшие, прилипли к шее и щекам. В ее обычно красных пухлых губах не было заметно ни кровинки, а лицо было бледным, как простыня.

"Цзянань!"

Лу Боян почувствовал себя так, словно кто-то вонзил ему нож прямо в сердце. Не обращая внимания на боль в груди, он бросился к ней, чтобы поднять. Все ее тело было холодным. Черт возьми, с таким же успехом он мог бы сейчас вытаскивать ее из морозилки.

"Цзянань."

Лу Боян крепко прижал ее к себе. Положив руку ей на щеку, он несколько раз позвал ее по имени, но ни на один из его призывов никто не ответил.

Без лишних слов Лу Боян снял промокшую одежду Су Цзянань; будь проклята скромность, ибо прямо сейчас он действительно не мог заботиться ни о чем другом, кроме благополучия Су Цзянань. После этого он надел на нее свою куртку. Ее тело все еще было холодным, тонкие пальцы совершенно окоченели.

Он крепко держал ее за руки и пытался согреть своим теплом. Но это не сработало. Он снова крепко прижал ее к себе, заключая в свои объятия.

“Мне очень жаль, - сказал Лу Боян, убирая мокрые волосы со щек Су Цзянань: - Цзянань, мне так жаль.”

“...” В его объятиях Су Цзянань лежала неподвижно, без всякой реакции. Если бы не тот факт, что она все еще дышала, ее теперешняя внешность ничем бы не отличалась от внешнего вида трупа.

Лу Боян вспомнил, как она выглядела до этого. Всякий раз, когда она злилась, она вела себя как агрессивное маленькое чудовище, которое постоянно шло в наступление. В обычное время всегда казалось, что она ходит с полным энергетическим баком; она была похожа на маленького олененка, всегда несущегося вперед, с неиссякаемым источником энергии. Когда они оказались внутри “Обители зла”, у нее даже хватило смелости взять его за руку и уверенно сказать: “Я вытащу тебя отсюда.”

Именно в этот момент поисковая группа, состоявшая из капитана Лонга и нескольких его подчиненных, подошла к этому месту. Когда они увидели там Лу Бояна и поняли, что он держит кого-то на руках, узлы в их сердцах наконец ослабли. Капитан Лонг подбежал к Лу Бояну: “Мистер Лу, как миссис Лу?”

“Вызовите скорую”, - сказал Лу Боян, укладывая Су Цзянань на спину. На его лицо вернулось обычное спокойствие: “Найдите кого-нибудь, кто знаком с этими дорогами, и отведите меня вниз по склону.”

Почти сразу же после того, как Лу Боян отдал приказ, кто-то вышел вперед и последовал за ним. “Я знаю короткий путь, - сказал человек: - Сорок пять минут. Это самый быстрый вариант спуска с горы.”

Лицо Лу Бояна выглядело холодным и отчужденным. “Поторопитесь”, - сказал он.

Капитан Лонг известил всю поисковую группу, что Су Цзянань найдена, и попросил всех спуститься с горы. Ван Янг быстро присоединился к Лу Бояну. Даже издалека Ван Янг разглядел силуэт Су Цзянань, лежащей на спине Лу Бояна. Лу Боян двигался торопливыми шагами; солдату, который показывал ему дорогу, приходилось бежать трусцой, чтобы не отстать от него, и в результате он тяжело дышал. С другой стороны, лицо Лу Бояна было лишено каких-либо эмоций, за исключением глубокой морщины между бровями.

Ван Янг точно знал, что означал этот хмурый взгляд: Лу Боян был очень обеспокоен. Лу Боян был человеком того типа, который мог сохранять невозмутимое выражение лица при любых обстоятельствах.

Ван Янг подошел и предложил нести Су Цзянань дальше. “Позвольте мне взять это на себя, - сказал он: - Вам надо немного отдохнуть.”

“В этом нет необходимости”, - сказал Лу Боян. Если он и задыхался от физического напряжения, то голос его не подавал никаких признаков этого. “Когда придет скорая

помощь"?- спросил он.

“Она уже ждет нас у подножия горы”, - поспешно сказал Ван Янг.

Лу Боян больше ничего не сказал. Все, что он сделал, - это ускорил шаг. Ван Янг всегда гордился собой как человеком с физической подготовкой выше среднего уровня. Но прямо сейчас, даже не имея необходимости нести на себе человека, Ван Янг обнаружил, что ему трудно поспевать за темпом Лу Бояна. “Черт побери! - подумал он: - Это, должно быть, какой-то трюк.”

С другой стороны, Ван Янг решил, что все это имеет смысл; как будто Лу Боян позволил бы кому-то еще, кроме себя, прикоснуться к Су Цзянань.

Несмотря на утверждение, что им потребуется минимум сорок пять минут, чтобы спуститься с горы, Лу Боян спустился всего за полчаса. Врачи забрали Су Цзянань сразу же, как только приехали. Ван Янг хотел попросить Лу Бояна переодеться в свежую одежду, а затем немного отдохнуть, однако Лу Боян решительно проигнорировал его и последовал за доктором в машину скорой помощи.

Двигатели белой машины скорой помощи ожили. “Скорая помощь” с ревом сирен подъехала к больнице.

Пока врачи были заняты исследованием жизненно важных органов Су Цзянань, она просто неподвижно лежала на кровати. Она все еще была без сознания.

Лу Боян держал ее за руку.

Ее тело всегда было худым. Военная куртка мужского размера свободно висела на ее теле, отчего она казалась еще меньше, чем была на самом деле. Рукава были такими длинными, что скрывали пальцы.

Лу Боян закатал рукава куртки на несколько дюймов. Как только рукава были подняты, он заметил небольшие и глубокие царапины и порезы на ее ладонях.

“Наверное, она пыталась за что-то ухватиться, когда падала вниз по склону. Должно быть, именно так она и получила эти порезы”, - подумал он. Раны больше не кровоточили, но кожа на ее руках была опухшей и морщинистой после столь долгого пребывания под дождем. И не только это - вся ее ладонь казалась бледной и хрупкой.

И снова словно невидимая рука проникла в грудь Лу Бояна и выжала жизнь из его сердца. Боль стиснула его сердце. Оттуда она распространилась по всему телу.

Боль отнюдь не была смертельной. Но даже этого было достаточно, чтобы принести ему великое мучение.

Если бы он не поступил неразумно и не ввязался в ссору с Су Цзянань, она бы не стала дуться и не поехала бы в этот маленький городок. В конце концов она бы не пострадала так сильно.

“Мистер Лу, - мягко произнесла доктор, выглядевшая в этот момент несколько виноватой: - Нам нужно разобраться с ранами на руках вашей жены.”

Лу Боян взглянул на поднос, который держала доктор. “Я сделаю это”, - сказал он.

Сначала у доктора возникли некоторые сомнения. Но после того, как она увидела, как умело и тщательно Лу Боян дезинфицировал раны пациентки, она решил позволить ему разбираться с ранами самому. С ее точки зрения, медицинские навыки Лу Бояна ничуть не уступали навыкам медицинских работников.

Кроме того, она могла сказать, что этот человек очень любил свою жену.

"Ваша жена, должно быть, счастливая женщина", - заметила доктор.

Движения рук Лу Бояна замерли, и он бросил взгляд на Су Цзянань.

"Я боюсь, что Су Цзянань ни разу не испытывала настоящего счастья за все шесть месяцев нашего брака..." - подумал он.

Иначе она не лежала бы здесь, покрытая ранами с головы до ног.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/837390>